

Глава 19. Полуночное мероприятие

Янь Цзиюнь радовался, что он всего лишь кот, не способный говорить по-человечески. Если бы он сейчас был в человеческом облике и ответил Линь Се, тот бы наверняка заподозрил неладное.

Сердце кота бешено колотилось от напряжения. Как ему сбежать?

Внезапно одежда, накрывавшая его с головой, исчезла. Руки, прижимавшие его к полу, сменили хватку, подхватили под передние лапы и подняли в воздух.

Янь Цзиюнь отчаянно задёргал лапами, пытаясь вырваться, но хватка господина Линя была крепкой, а руки — длинными. Как бы он ни брыкался, дотянуться до него не получалось. Он попытался поджать живот и ударить его по запястью, но тот, словно предвидя его манёвр, одной рукой перехватил обе передние лапы, а другой — задние.

«...»

«Вас что, всех в Системе обучают, как правильно держать котов?»

— Какой сильный, и как только лягается, — голос господина Линя, однако, не выражал странного азарта, а его действия казались на удивление мягкими.

Как он мог не лягаться? Не дурак же он, чтобы покорно ждать, пока НИП начнёт его мучить.

Сколько бы он ни извивался, господин Линь крепко держал его, не давая сбежать.

Янь Цзиюнь благоразумно решил затаиться, выжидая удобного момента для побега, когда хватка ослабнет.

Увидев, что он перестал дёргаться, господин Линь ослабил хватку и закутал его в ту самую куртку, которой накрывал мгновение назад.

— Не стоило мне снимать с тебя куртку. Так бы ты не смог брыкаться, — сказал он.

Янь Цзиюнь оказался замотан в ткань, снаружи торчала только голова. Он чувствовал себя сусликом, выглядывающим из норы.

Он напряжённо наблюдал за господином Линем. Тот был аккуратным и чистоплотным, но, похоже, не страдал обсессивно-компульсивным расстройством, раз уж без колебаний завернул кота, только что ползавшего по клеткам и прыгавшего по столам, в свою свежую куртку.

Господин Линь нежно почесал его за шеей.

— Какая гладкая шерсть.

«Ещё бы, — подумал Янь Цзиюнь, — мой Чистильщик лотка каждый день кормит меня рыбьим жиром. Было бы странно, если бы она не была гладкой».

Господин Линь выдвинул ящик стола, который Янь Цзиюнь пытался открыть, и достал оттуда пакет с хрустящей сушёной рыбкой.

Не спрашивайте, почему он сразу понял, что она ароматная и хрустящая. Его хозяин тоже иногда готовил ему такую, и она восхитительно хрустела во рту.

Господин Линь помахал пакетом перед его носом.

— Ты ведь это искал?

«Похоже, господин Линь не понял, что я игрок. Какое облегчение».

Этот пакет с рыбкой мог означать, что у господина Линя есть свои маленькие секреты. Он готовил её для себя или для кого-то другого?

Господин Линь на глазах у Янь Цзиюня открыл пакет. Тот не мог оторвать взгляда от рыбки.

Для кота сушёная рыбка — смертельное искушение. Господин Линь прекрасно разобрался в кошачьей психологии.

«Раз меня поймали, но не посадили обратно в клетку, значит ли это, что господин Линь — кошатник?»

Аромат сушёной рыбки ударил в нос, и Янь Цзиюнь на мгновение потерял голову.

Господин Линь достал одну рыбку и помахал ею перед котом, лукаво улыбаясь.

— Рыбка, очень вкусная. Хочешь?

Янь Цзиюнь дёрнул носом. Аромат был чистым, без посторонних примесей.

Рыбку поднесли прямо к его рту. Есть или не есть?

Можно ли есть еду от НИП?

Вспомнив, что съеденная ранее рыба тоже была от господина Линя, он решил, что тот вряд ли желает ему зла. Может, если он съест рыбку, его отпустят?

Янь Цзиюнь не смог устоять перед инстинктом и открыл рот, откусив кусочек. В ней не было ни соли, ни человеческих приправ — для его желудка вреда не будет. А подкрепиться нужно, чтобы были силы искать подсказки и проходить подземелье.

Он с аппетитом захрустел ароматной рыбкой. Она была идеально прожаренной, хрустящей и таяла во рту. Повар, готовивший её, был настоящим мастером, не уступавшим его Чистильщику лотка.

«Неудивительно, что это блюдо отобрано владельцем ресторана. Действительно очень вкусно, рекомендую».

Хрум, хрум, хрум.

[Комната прямой трансляции]

«С господином Линем что-то не так!»

«Чёрт, что с этим подземельем? Я видел, как другие стримеры его проходили. Господин Линь хоть и выглядел дружелюбным, но на самом деле был холоден и отстранён. Он что, вышел из образа? Почему он кормит кота рыбкой? Господин Линь, если вас похитил кот, моргните!»

«Я тоже в шоке. Кот так аппетитно ест, что у меня слюнки потекли».

«Я думал, это стрим по хоррор-игре, а это, оказывается, кулинарное шоу. Уже поздно, а мне так есть захотелось».

«Уже заказал доставку».

Господин Линь с удовольствием наблюдал, как чёрный кот уплетает рыбку. Он достал ещё одну, и Янь Цзиюнь, не дожидаясь приглашения, сам открыл рот.

— Эту рыбку я приготовил сам. Тебе повезло, не каждому коту такое достаётся. Тех, что получились не очень, я скормил другим кошкам. Жаль, в последнее время коты в округе куда-то пропали. Вчера в новостях слышал, что завёлся какой-то маньяк, который ловит и мучает их. Будь осторожен, не попадись.

От этих слов рыбка во рту Янь Цзиюня мгновенно стала невкусной.

Конечно, в подземелье будут маньяки. Он прекрасно помнил доктора из первого подземелья, который убивал людей, закапывал тела и коллекционировал их глаза.

Раз в прошлом подземелье был такой, значит, и в этом будет.

Но если здесь действительно есть такой НИП, как описывал господин Линь, то ему лучше оставаться в ресторане и никуда не выходить.

Судя по всему, у самого господина Линя таких извращённых наклонностей не было.

Животные инстинктивно чувствуют опасность. В реальном мире, в его жилом комплексе, тоже были люди, которые не любили кошек и собак. Обычно ему было достаточно одного взгляда, чтобы понять, как человек относится к животным. У тех, кто их любит, при виде зверька теплеет взгляд, им хочется подойти поближе. А те, кто не любит, издали демонстрируют отвращение или раздражение, от них исходит враждебная аура.

Однажды его Чистильщик лотка нанял уборщицу. В её первый приход Янь Цзиюнь грелся на солнце на улице и с ней не пересекался. Когда она пришла во второй раз, он как раз лежал на диване. Уборщица хотела протереть диван и попыталась его согнать. Другие уборщицы в такой ситуации обычно просто легонько подталкивали его, чтобы он ушёл сам, ведь он был питомцем хозяина.

Но в глазах этой женщины он увидел злобу. Она замахнулась, чтобы ударить его. Если бы он не отреагировал быстро, её ладонь опустилась бы на него.

Когда он отскочил, она ещё и прошипела ему в спину: «Паршивый кот».

Услышав, что хозяин спускается по лестнице, он нарочно раскидал землю из цветочного горшка на только что вымытый пол и потоптался по ней. Уборщица, увидев это, схватила швабру и замахнулась на него. Эту сцену застал его Чистильщик лотка. Он остановил жестокое обращение с котом и тут же позвонил в клининговую компанию, чтобы её уволили.

С тех пор, когда в доме проводилась уборка, хозяин всегда оставался дома, чтобы никто не обижал его кота.

Поэтому, если бы кто-то в этом подземелье испытывал к нему неприязнь, Янь Цзиюнь бы сразу это почувствовал.

Он не ощущал никакой враждебности от господина Линя. Тот искренне наслаждался процессом кормления.

Янь Цзиюнь спокойно хрустел рыбкой, даже не пытаясь вырваться. Господин Линь был в прекрасном настроении.

[Найден секрет Линь Се 1/3.]

[Подробности секрета: В свободное от работы время господин Линь любит жарить рыбку и кормить ею бездомных кошек в округе.]

[Примечание: Это знаете только вы. Никому не говорите, иначе господин Линь очень рассердится.]

«Одна треть... значит, есть ещё два секрета. Интересно, какие? Кстати, кроме меня, об этом всё равно никто не узнает. Я же не мяукаю, а если и мякну, никто не поймёт».

Когда он доедал шестую рыбку, в дверь кабинета постучали.

Янь Цзиюнь с тоской наблюдал, как рыбка, которая уже была почти у него во рту, возвращается в пакет, а пакет — в ящик стола.

Глядя на исчезнувшую рыбку, он почувствовал лёгкое разочарование. Она была такой вкусной. Надо было есть быстрее, успел бы съесть ещё парочку.

В следующую секунду господин Линь снял с него куртку, даруя долгожданную свободу.

Он стряхнул куртку, перекинул её через спинку стула и пошёл открывать дверь. Все его движения были отточенными, словно отрепетированными сотни раз. Янь Цзиюнь смотрел на это, разинув рот. Впрочем, это не помешало ему спрыгнуть со стола, прежде чем господин Линь открыл дверь.

Раз уж его обнаружили, второго шанса осмотреть кабинет не будет.

Господин Линь открыл замок, и как только дверь распахнулась, Янь Цзиюнь выскользнул наружу. Раз уж его больше не пытались удержать, значит, ему разрешили свободно передвигаться по ресторану. Главное — не попадаться на глаза.

Он спрятался за большой вазой в коридоре и стал подслушивать разговор.

Пришедшим оказался официант Хэ Сяоби, тот самый, что поднимал пистолет.

Взгляд господина Линя скользнул мимо Хэ Сяоби и остановился на чёрном коте, выглядывавшем из-за вазы. Кот был до того мил, что на губах владельца ресторана появилась

искренняя улыбка, не похожая на дежурную, которой он одаривал клиентов.

— Господин, — спросил Хэ Сяоби, — скоро начнётся полуночное мероприятие. Вы будете присутствовать?

— Конечно, — кивнул господин Линь.

«Новое известие: после полуночи будет какое-то мероприятие?»

В тот же миг, как господин Линь кивнул, все игроки получили системное уведомление.

[Игрок Янь Цзиюнь получил +5 очков благосклонности от Линь Се.]

В прошлом подземелье Янь Цзиюнь уже прокачал благосклонность Ли Муяна до максимума, поэтому сейчас он не слишком удивился, получив очки от господина Линя. Станным было другое: почему он вообще мог повышать благосклонность Линь Се? Тот ведь выглядел как злодей.

А в это время внизу игроки сгорали от любопытства. Только что Хэ Сяоби, получив задание, поднялся наверх, и тут же прокачал благосклонность господина Линя. Неужели он пожертвовал своей честью и соблазнил его?

«Ну и самоотверженность! Но какой в этом смысл?»

В любом случае, раз господин Линь собирался спуститься и посмотреть на полуночное мероприятие, Янь Цзиюню нужно было последовать за ним. Неважно, злодей он или нет, он определённо ключевая фигура в этом подземелье. Следуя за ним, он не ошибётся.

Янь Цзиюнь нагло пошёл за ним вниз. Пять очков благосклонности всё-таки принесли пользу: Линь Се не выгнал его из ресторана.

Среди посетителей внизу были те, кто его недолюбливал, поэтому он старался держаться в тени. Спустившись, Янь Цзиюнь быстро нашёл укромное место.

Тем временем Хэ Сяоби, спустившийся вместе с господином Линем, стал объектом пристального внимания других игроков.

Только что наверх поднимался один Хэ Сяоби, и только он контактировал с господином Линем. Значит, он и есть игрок Янь Цзиюнь.

Всех гостей разместили в зоне отдыха. Янь Цзиюнь же затаился в затемнённой центральной

части зала, на стуле, повернутом боком к остальным. Пока не включат свет, его никто не заметит.

Он заметил, что несколько игроков-посетителей внимательно разглядывают Хэ Сяоби. Мысль промелькнула в его голове: «Видимо, то уведомление было видно всем».

«Так вот оно что, уведомления о благосклонности появляются в общем чате».

Если игроки примут Хэ Сяоби за него, то его дальнейшие необычные действия будут иметь объяснение, и никто не заподозрит его истинную личность.

Теперь ему не терпелось узнать, что же это за полуночное мероприятие, и знают ли о нём другие гости, кроме игроков.

Заместитель управляющего Лян, увидев спустившегося господина Линя, спросил:

— Господин, всё готово. Начинаем?

— Начинаем, — ответил тот.

Заместитель управляющего Лян подал знак стоявшему рядом официанту, а затем вместе с Хэ Сяоби и другими официантами направился к гостям в зоне отдыха.

— Дамы и господа, — обратился он ко всем, — наше полуночное мероприятие вот-вот начнётся. Во время мероприятия запрещена аудио- и фотосъёмка. Просим вас сдать все ваши вещи нашим официантам. Мы временно сохраним их.

Игроки, смешавшиеся с гостями, ничего не знали, но делали вид, что всё понимают, изо всех сил играя свои роли.

Среди десяти игроков Янь Цзиюнь особенно запомнил госпожу и господина Цзян, которых видел ранее, а также Вэнь Наньсина, с которым он приехал в одной машине.

Вэнь Наньсин, очевидно, был экстравертом. Он уже успел разговориться с тремя девушками, приехавшими издалека, и выведать у них немало информации о ресторане.

«Полуночная столовая» год назад внезапно стала невероятно популярной, взорвав интернет. Все видеоплатформы наперебой её рекламировали, и бесчисленное количество пользователей мечтали здесь побывать. Несмотря на удалённое расположение, ресторан привлекал толпы людей. Говорили, что каждый, кто побывал здесь однажды, уже не хотел уходить и возвращался снова и снова, словно под действием наркотика.

С момента открытия ресторан каждый вечер был переполнен. Однако для обычных посетителей он был открыт только четыре дня в неделю. Остальные три дня предназначались для особых, закрытых мероприятий по предварительной записи. В эти дни количество гостей было ограничено пятьюдесятью человеками.

Эти пятьдесят счастливиц отбирались лично владельцем ресторана. Без кода бронирования в ресторан было не попасть — официанты разворачивали всех у входа.

Кроме того, до десяти вечера меню было обычным, ничем не примечательным. Лишь после полуночи начиналось то самое мероприятие, ради которого сюда все и стремились. Разумеется, об этом знали не все, а только избранные, подписавшие соглашение о неразглашении. К тому же, каждый из них входил под вымышленным именем. Ресторан был окутан тайной.

«Неудивительно, что нас с Вэнь Наньсином никто не остановил, и официанты не прогнали меня, — подумал Янь Цзюнь. — Значит, мы — гости со статусом».

Выслушав эту информацию, Янь Цзюнь в общих чертах понял ситуацию.

После того как официанты забрали у гостей все личные вещи, они начали раздавать каждому браслет, похожий на часы.

Раздав браслеты, официант заметил, что один остался лишним. Заместитель управляющего Лян спросил:

— Кто-нибудь из присутствующих дам или господ ещё не получил браслет?

Остальные игроки уставились на Хэ Сяоби. «Неудивительно, что он получил благосклонность НИП. Какой же он выдержанный, даже сейчас не подаёт вида!»

«...» — подумал Янь Цзюнь.

Он смотрел, как у всех на руках появляются браслеты, и только у него его нет. Стало немного обидно.

Подождав немного, заместитель управляющего Лян убрал пульт и, выйдя на временную сцену, объявил:

— Похоже, один из гостей не смог прийти. Что ж, не будем его ждать. Прежде чем я объявлю правила, прошу всех надеть браслеты на правое запястье.

Зачем надевать браслеты?

Янь Цзиюнь подобрался поближе к Вэнь Наньсину, чтобы рассмотреть браслет.

Он был похож на спортивный трекер, сделанный из особого материала. Стоило надеть его на запястье и слегка нажать по бокам, как он сам защёлкивался. Игроки, в отличие от остальных гостей, не торопились его надевать, сначала пытались понять, можно ли его будет снять.

Поверхность браслета была гладкой, и, в отличие от часов, на нём не было никаких застёжек. Как его снять, было совершенно непонятно. Надевать или не надевать — вот в чём вопрос.

Они жалели, что не смогли получить роль официанта. Тогда можно было бы просто наблюдать за происходящим со стороны, а не быть под постоянной угрозой смерти.

Но времени на раздумья у них не осталось.

Хотя игроки и сели произвольно, места на самом деле были заранее распределены. Десять мест в ряду, пять рядов — всего пятьдесят мест, ни больше, ни меньше. Из-за того, что Янь Цзиюнь вошёл в игру не как человек, одно место пустовало.

По обе стороны каждого ряда стояло по два официанта, следя, чтобы гости надели браслеты.

Господин и госпожа Цзян медлили, и официанты тут же это заметили.

— Просим вас надеть браслеты, иначе наше мероприятие не сможет начаться. Пожалуйста, соблюдайте правила.

Под пристальными взглядами двух безэмоциональных и крепких официантов, игроки поддались давлению и надели браслеты.

Не только они, но и все остальные игроки заметили, что к началу мероприятия количество официантов в ресторане удвоилось, и все они выглядели как громилы. В первый день игроки не осмеливались бунтовать. Чтобы раскрыть тайну этого популярного места, нужно было сначала играть по его правилам.

Убедившись, что все надели браслеты, ведущий, заместитель управляющего Лян, объявил:

— А теперь позвольте мне ознакомить вас с правилами «Полуночного мероприятия».

— Сегодня вечером наш ресторан предложит вам пять особых блюд. Каждое из них обладает уникальными свойствами, и получить их можно разными способами. Оплата наличными или переводом не принимается. Их можно получить, только следуя правилам, установленным нашим владельцем.

— Какими способами? — спросила госпожа Чжоу, та самая, что ненавидела чёрных кошек. — Давайте уже начнём, не будем тратить время. — Она была явно нетерпелива, в её глазах горел азарт.

— Сейчас мы представим вам наше первое блюдо, — с улыбкой ответил заместитель управляющего Лян.

Две красивые официантки выкатили изящный столик с блюдом, накрытым блестящей крышкой. Никто не знал, что под ней.

Но Янь Цзиюнь сразу понял: там ничего нет. Это просто уловка. Или же за этим кроется какая-то тайна, неизвестная игрокам? Он впервые участвовал в подобном подземелье, и это было непросто.

Заместитель управляющего Лян снял серебряную крышку. Внутри действительно была не еда, а табличка с пятью иероглифами.

— Первое блюдо сегодняшнего вечера называется «Дева в замке». Попробовать этот деликатес смогут только трое.

Невысокий полный мужчина поднял руку.

— Звучит интересно. Я бы хотел попробовать.

Янь Цзиюнь из своего укрытия прекрасно видел выражение его лица. Тот облизнулся, а в его глазах блеснул похотливый огонёк. Зрелище было отвратительным.

Ещё двое или трое мужчин подняли руки.

— Не торопитесь, господа, — сказал заместитель управляющего Лян. — Сначала я объясню действие этого блюда. После его употребления вы испытаете невероятное, будоражащее кровь наслаждение. А теперь, желающие попробовать, прошу поднять руки.

Полный мужчина встал первым, за ним последовали ещё несколько. Из пятидесяти человек вышло шестеро: четверо мужчин и две женщины. Десять игроков пока оставались в стороне, наблюдая.

— Есть ли ещё желающие побороться за эти три места? — спросил заместитель управляющего Лян, оглядев зал, и начал обратный отсчёт. — Пять, четыре, три, два, один. Приём заявок на первое блюдо окончен. Для справедливости нам придётся сыграть в небольшую игру.

Две официантки сняли покрывало с круглого предмета, стоявшего в стороне. Под красной

тканью оказалось колесо фортуны.

Хотя оно и называлось колесом фортуны, написанное на нём не сулило ничего хорошего.

Колесо было разделено на шестнадцать секторов четырёх цветов: красного, жёлтого, синего и зелёного. Каждому цвету соответствовало четыре сектора, но их размеры были разными. В порядке убывания: синий, красный, жёлтый, зелёный. Синий сектор был самым большим, а зелёный — самым маленьким, всего лишь в десятую часть от синего. Попасты в него можно было, только обладая невероятной удачей.

Синий сектор: Русская рулетка.

Красный сектор: Правда или действие.

Жёлтый сектор: Камень, ножницы, бумага.

Зелёный сектор: Жребий.

Любая из этих четырёх игр выглядела смертельно опасной. Пожалуй, самым безопасным был лишь зелёный сектор.

— Правила просты, — объяснил заместитель управляющего Лян. — Первый, кто поднял руку, получает право бросить дротик. В какую игру он попадёт, в ту и будут играть все восемь гостей.

Один из мужчин, одетый в дорогой костюм, недовольно возразил:

— Мы — клиенты, а клиент всегда прав, не так ли? Почему, чтобы попробовать блюдо, мы должны играть в эти детские игры?

Заместитель управляющего Лян с неизменной вежливостью ответил:

— Господин, позвольте объяснить. Все пятьдесят гостей, приглашённых сегодня, были отобраны лично нашим владельцем. Блюда, которые вы попробуете, — редчайшие деликатесы, которые вы не найдёте больше нигде в мире. Это уникальная возможность, одна на миллион. Конечно, если вы не желаете участвовать, вы можете отказаться.

Мужчина в костюме холодно фыркнул.

— В таком случае я отказываюсь. Прошу вас выпустить меня из ресторана.

— Сожалею, — с той же безупречной вежливостью ответил заместитель управляющего Лян, — но без разрешения нашего владельца вы не можете покинуть это место. Господин, я могу спросить вас ещё раз: вы уверены, что отказываетесь?

— Конечно, — решительно бросил мужчина, отшвырнув салфетку. — Я не собираюсь играть в эти idiotские игры!

— Я вас понял, — кивнул заместитель управляющего Лян и подал знак официанту, стоявшему рядом с женщиной.

В следующую секунду мужчина в дорогом костюме внезапно схватился за горло. Его тело согнулось, он задыхался, протягивая руку в мольбе о помощи. Но прежде чем кто-либо успел среагировать, он рухнул на пол.

— А-а-а! — закричала девушка, сидевшая ближе всех к нему.

— У кого-нибудь ещё есть вопросы по поводу правил? — невозмутимо спросил заместитель управляющего Лян.

Игроки были в ужасе. Нарушение правил каралось смертью.

Янь Цзиюнь и остальные игроки поняли, что внезапная смерть мужчины была вызвана браслетом, в котором, очевидно, содержался смертельный яд.

Спрятавшись в темноте, Янь Цзиюнь радовался, что он всего лишь кот, и ни игроки, ни НИП не знали его истинной сущности.

Увидев эту сцену, он забрался ещё глубже в тень. Этот ресторан был поистине ужасным местом.

Больше никто из гостей не осмеливался возражать. Заместитель управляющего Лян был доволен произведённым эффектом.

Браслет — это правила игры. Тот, кто их нарушает, умирает.

Наконец, игра началась.

Тот самый полный мужчина, который первым поднял руку, теперь дрожал всем телом. Дрожащей рукой он взял дротик, предложенный официантом. Фортуна оказалась не на его стороне — дротик угодил в синий сектор.

Это означало, что шестерым гостям предстояло решить, кто из них троих достоин насладиться этим блюдом.

Русская рулетка — игра, в которой шансы выжить минимальны.

В этой игре не участвовал ни один игрок, но они нервничали даже больше, чем сами участники.

Никто не хотел стать жертвой НИП. Они хотели выбраться отсюда живыми. Есть ли способ избежать этой участи?

Янь Цзиюнь зажмурился. Первое же блюдо стоило жизни пятерым гостям. Официанты действовали быстро, тела тут же унесли.

В зале, не считая Янь Цзиюня, осталось сорок человек.

Осталось ещё четыре блюда, и неизвестно, сколько мест на каждое.

Но он был уверен, что больше никто не станет рисковать жизнью ради еды. Разве что безумцы.

Троих победителей первого раунда официанты пригласили наверх.

На второй этаж, на третий или ещё выше — никто не знал.

Взгляды игроков устремились вверх. Полуночное мероприятие длится три дня. Теперь они знали, где искать.

Мероприятие продолжалось.

Второе блюдо, «Исполнение мечты», два места. Ни один игрок не стал рисковать, места достались НИП.

Третье блюдо, «Алиса в стране чудес», два места. И снова ни одного игрока.

Четвёртое блюдо, «Разбогатеть за одну ночь», одно место.

Как раз в тот момент, когда Янь Цзиюнь подумал, что и сегодня игроки останутся в стороне, он увидел, как Вэнь Наньсин, сидевший ближе всех к нему, поднял руку.

— Разбогатеть за одну ночь. Мне нравится. Отличное название, — сказал он.

Другие игроки сочли Вэнь Наньсина очень смелым. Он был первым из них, кто решился побороться за блюдо.

Конкуренцию Вэнь Наньсину составила супружеская пара средних лет. Они выглядели измождёнными, словно не спали несколько ночей. Руку, однако, поднял муж, жена лишь встала рядом с ним.

Женщина была заметно напряжена, она то и дело теребила край своего поношенного платья. Супруги, стоявшие рядом с элегантно одетым Вэнь Наньсином, выглядели неуместно, даже вызывающе.

Вэнь Наньсин уже подумывал отказаться от борьбы. В реальном мире он был популярным айдолом и неплохо зарабатывал. Если это блюдо действительно могло сделать человека богатым за одну ночь, он был готов уступить его тем, кто в этом нуждается.

Но он уже поднял руку и не мог отказаться от участия.

Остальные игроки решили, что уступить паре — не такая уж и плохая идея.

Янь Цзиюнь, наблюдавший со стороны, почувствовал неладное. Большинство гостей были одеты дорого и со вкусом. Даже те, кто не старался произвести впечатление, не выглядели так, будто их одежда вот-вот развалится. Но от мужчины пахло дорогим парфюмом. Его Чистильщик лотка тоже иногда пользовался парфюмом, когда шёл на свидание, и всегда переодевался по возвращении, чтобы не раздражать его чувствительный нос. Судя по слабому аромату, это был не дешёвый парфюм. Почему же они притворяются бедными? Неужели они заранее знали, что сегодня будет блюдо под названием «Разбогатеть за одну ночь»?

«Неужели можно разбогатеть по-настоящему? Будучи котом, у меня нет ни гроша. Если бы можно было разбогатеть за одну ночь, я бы тоже хотел это блюдо. Но как?»

Отгнав праздные мысли, Янь Цзиюнь заметил, что другие игроки не обратили внимания на маскарад этой пары. Возможно, они специально так оделись, чтобы вызвать сочувствие.

Тем не менее, Вэнь Наньсин удивил его своей смелостью. Он был первым игроком, решившимся на такой шаг.

Одно место, два претендента.

Вэнь Наньсин поднял руку первым, поэтому он и получил право бросить дротик.

Красный сектор: Правда или действие.

Вэнь Наньсин и мужчина, притворявшийся бедным, встали перед столом, на котором стояла игрушечная акула.

— Сыграйте в «камень, ножницы, бумага», чтобы определить, кто ходит первым, — сказал заместитель управляющего Лян.

Игра закончилась. Вэнь Наньсин ходил вторым.

Оба действовали быстро и расчётливо, ни разу не попавшись в зубы акулы.

В итоге проиграл мужчина, притворявшийся бедным.

— Правда или действие? — спросил официант, проводивший игру.

— Правда, — решительно ответил мужчина.

— Ответьте на мой вопрос в течение трёх секунд, — быстро проговорил официант. — У вас есть секреты от вашей жены?

Мужчина на мгновение замешкался.

— Нет.

Официант посмотрел на него своими тёмными, как бездна, глазами.

— Вы лжёте. Вы скрыли от жены несколько квартир, которые сдаёте в аренду.

В следующую секунду браслет на правой руке мужчины зашипел. Тот с пеной у рта рухнул на стол. Смерть наступила мгновенно.

В ресторане умер ещё один гость. Это была вторая шокирующая сцена за вечер.

Женщина, пришедшая с мужчиной, остолбенела. Она лишь закричала, не зная, что делать: то ли защищать мужа, то ли выяснять про квартиры.

— Какая жалость, — с сожалением произнёс заместитель управляющего Лян. — Ваш муж мог бы просто сказать правду. Несколько квартир — не повод для обмана.

Женщина без сил опустилась на пол и зарыдала.

Вэнь Наньсин получил право на четвертое блюдо — «Разбогатеть за одну ночь».

Он приготовился последовать за официантом Хэ Сяоби. Теперь в глазах других Хэ Сяоби был им. Янь Цзюнь не интересовался пятым блюдом. Он решил последовать за Вэнь Наньсином и Хэ Сяоби. Он выбрал их, потому что они вместе вошли в это подземелье. Других игроков он не знал, а Вэнь Наньсин хотя бы дал ему имя. Кот с именем, следующий за своим «хозяином», — это выглядело логично.

Разыграть драму о бездомном коте, который от безысходности решил прибиться к человеку.

А Хэ Сяоби пусть будет приманкой для других игроков.

Официант Хэ Сяоби повёл Вэнь Наньсина из игровой зоны. У лестницы на второй этаж он надел ему на глаза повязку и повёл наверх.

Янь Цзюнь, уже бывавший на втором этаже, хорошо здесь ориентировался. Он следовал за ними на некотором расстоянии.

Кабинет господина Линя, в котором он уже был, находился в противоположной стороне. Хэ Сяоби повёл Вэнь Наньсина дальше, за небольшой поворот. Там висело зеркало. На самом деле, это была дверь. За ней скрывалась длинная лестница, ведущая неизвестно куда.

Дизайн был настолько хорош, что с другой стороны невозможно было догадаться о существовании этого потайного хода.

«Так я и знал, что в ресторане больше двух этажей».

Хэ Сяоби и Вэнь Наньсин исчезли за зеркалом. Янь Цзюнь заметил, что Хэ Сяоби нажал на какой-то переключатель. Он прикинул его расположение — если подпрыгнуть, то можно достать. Когда его Чистильщика лотка не было дома, он часто сам выключал свет.

«Приготовиться...»

Послышались шаги, знакомые шаги.

Янь Цзюнь обернулся и увидел стоящего за ним господина Линя.

«Он же был внизу, наблюдал за игрой. Почему он здесь?»

Перед Янь Цзюнем была только зеркальная дверь, которую он не мог открыть. Другие двери тоже были закрыты.

Господин Линь наклонился к нему.

— Котёнок, здесь нет ничего вкусного.

Янь Цзиюнь, изображая полное доверие, потёрся о его ногу. В конце концов, господин Линь накормил его рыбкой.

«Шерсть всё равно уже грязная, потеряю немного, не страшно».

Но господин Линь истолковал этот жест по-своему.

— Не зря я тебя кормил, знаешь, как отблагодарить. Раз уж ты здесь, пойдём, я угощу тебя полуночным деликатесом.

[Игрок Янь Цзиюнь активировал побочное задание: Попробовать особое блюдо «Полуночной столовой».]

[Игрок Янь Цзиюнь получил +5 очков благосклонности от Линь Се.]

«...» — подумал Янь Цзиюнь. — «И ради чего я почти час прятался в темноте?»

Пока он размышлял о том, что благосклонность господина Линя не так щедра, как у Ли Муяна, сзади слышались чьи-то шаги.

Линь Се быстро среагировал. Он подхватил чёрного кота с пола и скользнул за зеркальную дверь.

Янь Цзиюнь, устроившись на плече Линь Се, с удивлением подумал: «От кого это он прячется?»

[Комната прямой трансляции «Хочу быть человеком»:]

«Котёнок лаской заслужил благосклонность Линь Се, какой же он умница!»

«Чёрт, Линь Се, выйди и дерись! Я тоже хочу, чтобы кот сидел у меня на плече! Какой же он послушный!»

«Зачем нам какой-то там номер четыре, когда есть Линь Се? НИП всяко лучше игрока!»

«Дайте мне тоже его подержать! Как же мило он сидит на плече у Линь Се, а ушки как у

самолётка!»

«Спасите, у меня не было такого даже в первом подземелье! Кусаю ногти от зависти! Так хочется его потискать!»

<http://bllate.org/book/13656/1585112>